

Подсознательно Фернандо собирался установить штормовой барьер на случай, если другие легендарные эксперты будут рыскать вокруг них, но Сард поспешил сказать:

- Я не могу бросить свою проекцию в ваш барьер.

Он определенно не осмеливался покинуть церковь сияния и поговорить лицом к лицу с великими арканистами, что было бы равносильно тому, чтобы скормить себя врагу. Святой кардинал не так непредсказуем и неубиваем, как легендарный чародей.

Поэтому Фернандо и Хатауэй создали несколько магий вместе, чтобы предотвратить лишние уши. Казалось бы, пустой и мирный воздух был полон смертельных ловушек.

После того, как все было сделано, Фернандо посмотрел на воздух в форме человека своими красными глазами.

- Под кооперацией вы подразумеваете сотрудничество с нами обоими или с Конгрессом?

Хатауэй всегда была молчалива, когда кто-то другой мог говорить за нее. С другой стороны, Альферрис с самого начала был заблокирован Фернандо, не имея возможности видеть их или слышать их разговор.

Дело было не в том, что Фернандо не доверял ему, а в том, что тот был еще слишком молод и мог подсознательно выдавать секреты. Кроме того, лишение чувств было пыткой для других людей, но ничего для Дракона. Альферрис уже заснул, паря в воздухе вместе с силой Фернандо.

Сард улыбнулся так же тепло, как и во время проповеди.

- Сотрудничество, которого я хочу, не может быть поддержано только вами двумя. Конгресс магии сильнее северных экстремистов как с точки зрения возможностей их руководства, так и с точки зрения персонала на более низких уровнях, но почему он ограничивается такими городами, как Аллин, Рентато и Кокс? Почему он не может контролировать огромную империю, а также ее вассальные королевства и герцогства, как северные экстремисты, которым не нужно беспокоиться о Церкви внутри, а нужно только обратить внимание на внешнюю оборону? Это совершенно незаслуженно для второй по силе формации во всех измерениях.

Фернандо успокоился и громко ответил:

- Это потому, что мы выросли из слабых в сильных, в отличие от Северной Церкви, которая была частично способна противостоять Южной Церкви и имела полную поддержку Северной знати с самого начала. Церковь установила один большой и четыре малых передающих магических круга в Рентато, Коксе Кукеси и других городах, гарантируя, что они смогут укрепить его вовремя, если мы намерены удалить ветви Церкви по эту сторону штормового пролива, превратив местную войну в тотальную. В таком случае обе стороны должны рассчитать потенциальные потери разумно. Однако я полагаю, что по мере развития Конгресса ситуация сильно изменится через десять лет.

- Десять лет? Вы имеете в виду легендарный прогресс, ставший возможным благодаря "новой алхимии"? - неторопливо поинтересовался Сард.

- Да, - вмешалась Хатауэй. - Через десять лет система будет более или менее усовершенствована, и ошибки будут исправлены.

- К тому времени Хатауэй наверняка достигнет пика легендарности, а Равенти, Моррис, Дональд, Прадо и другие архимаги, которые долгое время оставались в девятом круге, тоже станут легендарными.- заявил Фернандо намеренно преувеличивая и создавая впечатление, что он хвастается.

Однако он был даже более уверен в себе, чем казался. Он не показывал этого, потому что хотел ввести Сарда в заблуждение. Какую бы цель ни преследовал Сард, скормив ему неверные разведданные, в будущем можно ждать поразительных результатов. Для больших шишек их уровня разговор тоже был соревнованием.

- Люсьен действительно гений, - улыбнулся Сард. - Десять лет спустя Конгресс магии сможет заставить Церковь колебаться между потерей половины Великих кардиналов и эвакуацией из немногих стран по другую сторону штормового пролива. Его Святейшество Папа подсчитал, что на это уйдет шестьдесят лет, и поэтому не беспокоится.

Хотя приход Бога был ужасен, он мог быть использован только один раз. Даже если Дугласа убьют, что они смогут использовать, чтобы убить Брука и Хатауэй?

К тому времени, пока два великих арканиста на пике легендарного остановят папу, другие легендарные маги Конгресса определенно заставят Великих кардиналов серьезно заплатить. В конце концов, южная церковь была окружена врагами, и было невозможно призвать всех легендарных экспертов для нападения на Конгресс магии, если не будут достигнуты определенные компромиссы, чтобы добиться сотрудничества Северной Церкви и темного Конгресса.

Конечно, такой возможности почти не было. Конфликты еретиков не могли быть опосредованы. Кроме того, они, конечно же, не станут ждать и наблюдать, как Церковь, которая была самой сильной из всех, проглотит Конгресс магии, ничего не потеряв. В таком случае скоро настанет их черед быть проглоченными.

- Десять лет-это не так уж далеко. Интересно, как ты собираешься сотрудничать, Сард? - торжественно спросил Фернандо.

Только что он описал Конгрессу "возможное улучшение в соответствии с мнением Хатауэй, но на самом деле, с новой алхимией, формулой массы-энергии и обратной инженерией "деления" и "слияния", он был уверен, что достигнет пика легендарности через один-два года, хотя и не мог охватить их все из-за недостатка знаний. Хатауэй была такой же.

Если бы нейтроны были открыты заранее, продвижение Равенти, Дональда и других архимагов также было бы более быстрым. Было бы большой ошибкой предсказывать изменение состава Конгресса магии в течение десяти лет.

- Я могу сократить десять лет до одного года, - спокойно сказал Сард. Через год вы будете контролировать Холм, Брианну и другие территории, как Северная Церковь контролирует империю Шахран. Частота убийств магов будет значительно снижена.

- Папе понадобился бы год, прежде чем приход Бога можно было бы использовать снова. Поэтому год спустя будет хорошим моментом. К тому времени я закрою магический круг передачи в Рентато, так что вы не будете бояться подкрепления. На переезд из Святого города уйдет не менее получаса. Я верю, что вы достаточно способны продвинуть линию фронта к

штормовому проливу за это время.

Казалось, в зрачках Фернандо бушевали бури, свидетельствующие о том, что он не спокоен. В то время как Хатауэй все еще была безразлична, ее сосредоточенные глаза также показывали ее внимание.

Для Конгресса магии Церковь сияния должна была быть удалена, чтобы контролировать эту сторону штормового пролива, и самой большой проблемой для удаления был сверхбольшой магический круг передачи внутри него. Из-за уникальности барьера божественной силы он не мог быть заблокирован заранее. Однако Сард намекал, что он отключит линию жизни Холма!

- Чего ты хочешь от этого? А как насчет Великих кардиналов других четырех приходов и легендарных рыцарей в этих странах? - Фернандо сдержал свое беспокойство.

Сард усмехнулся.

- Ты должен был добиться некоторого прогресса в диагностике фальшивых богов. Я полагаю, что вы также должны были сообщить о докладе Люсьена о церкви Эллы. Разве ты не знаешь, чего я хочу? Я хочу основать церковь со своими собственными верованиями, чтобы приблизиться к Всемогущему Господу.

- Земли по эту сторону штормового пролива-отличный выбор. Я реформирую доктрины Церкви и верну верующим право на толкование Канона. Святая истина будет Святой истиной каждого. Таким образом, моя церковь будет тем, на что вы можете рассчитывать и с кем вы можете работать, как Северная Церковь и их дворяне.

- Для легендарных рыцарей и знати это будет приемлемый баланс. До тех пор, пока южная церковь не будет полностью разрушена, вы не можете оставить их и должны уважать их. То, что я делаю прямо сейчас, - это использую радикалов в Холмском приходе, чтобы изменить мнение духовенства и усилить отношения между дворянами и Церковью, так что либералы оставят Церковь и присоединятся ко мне, тогда появится новый баланс и консерваторы сделают аналогичный выбор, взвесив все за и против. Я уверен, что смогу привлечь одного из четырех великих кардиналов в других приходах. Основываясь на секретах, которые я получил из мира душ, я уверен, что привлеку еще одного или двух в течение года. Легендарные рыцари поймут ситуацию. Теперь у меня уже есть "сердце времени". Я не думаю, что у вас нет легендарных рыцарей на вашей стороне после такого долгого времени, не так ли?

Сард откровенно признался, что получил кое-что из Мира Душ. В конце концов, Конгресс магии должен был догадаться об этом.

Фернандо молча подтвердил его догадку. Несколько легендарных рыцарей в каждой стране были привлечены к Конгрессу, но до тех пор, пока ситуация не изменится, они не будут бунтовать, даже нападут на Конгресс, если того повелит Церковь.

- Таким образом, сила Божья будет падать. Даже если у тебя есть три великих кардинала, это все равно далеко от знати. Тебя просто сметут. Тебя это не беспокоит? - Торжественно спросил Фернандо.

Сард покачал головой.

- Чего я хочу, так это веры, истины и быть ближе к Господу. Все остальное-просто ложь. Если вы хотите сотрудничать, вы должны подчеркнуть это, когда вы поклянетесь перед началом мира, и я также обещаю, что я закрою магический круг передачи с сердцем Веры.

- Это слишком важное дело, чтобы мы могли дать ответ немедленно. Мы должны созвать Высший совет для обсуждения. - серьезно сказал Фернандо.

Сард улыбнулся.

- Конечно.

Затем воздух в форме человека, который он собрал, исчез.

Хатауэй некоторое время смотрела на него и тихо сказала:

- Ты веришь в то, что он сказал?

- Он говорил вполне разумно. Это тоже стоит попробовать. Однако мы должны быть готовы к тому, что он замышляет что-то еще.

Заложив руки за спину, Фернандо смотрел на сияющую церковь в городе.

В потайной комнате Джеймс, услышав его речь, пинком отправил Дэвида в кому. Он повернулся к Люсьену и сказал:

- Люсьен, сначала ты проверишь его признание с помощью магии. Я попрошу центристов и Церковь тоже проверить его слова. Будь уверен, это делается только для того, чтобы получить более убедительные и достоверные доказательства. Мы не будем идти на компромисс или атаковать случайным образом, пока враг не заплатит.

- Хорошо, я проверю. С другой стороны, "проклятый Ангел" Гранвелл должен быть отдан мне. Мне не хватает материалов золотого рыцаря девятого уровня, чтобы работать над устойчивым наследованием и активацией силы крови. Вы можете забрать у Гранвелла часть бумаг и документы, удостоверяющие его личность, иначе консерваторы откажутся от этого. Люсьен небрежно взглянул на Гранвелла.

Герцог Джеймс тоже посмотрел на Гранвелла. Быть использованным колдуном в качестве экспериментального материала было гораздо более жестоко, чем быть убитым. Однако его заинтересовало кое-что еще, сказанное Люсьеном.

- Устойчивое наследование и активизация силы крови? Удалось ли Конгрессу совершить прорыв в этом отношении?

- Пока нет, но думаю, что он будет. - Люсьен хвастался, давая дворянам надежду, не уточняя, сколько времени это займет.

- Люсьен, - сказал Джеймс, сверкая глазами, - ты действительно гений в изучении тайн. Я надеюсь, что когда-нибудь ты сможешь разрешить эту загадку. Ладно, в этой комнате повсюду таятся яды и проклятия. Это плохо для Ее Величества и других жертв. Сначала я подавлю "беспомощный поцелуй" Рассела и Камил. Смесь ядов и проклятий, вероятно, исчезнет очень скоро после того, как они хорошо отдохнут в другой комнате. Ты отведешь ее Величество в комнату для гостей. Я сначала "обработаю" место, прежде чем сообщу "сердцу времени".

Люсьен обнаружил, что Джеймс относится к нему более дружелюбно. Он не беспокоился об их отношениях, когда Наташа защищала его, рискуя собственной жизнью, и даже дал им

возможность поговорить наедине. Может быть, его отношение изменилось из-за убийства ночных стражей?

Люсьен уже собирался ответить, когда его щеки запылали. Он получил секретное послание от своего учителя. Понимая все, он кивнул герцогу Джеймсу и подошел к Наташе.

- Ты все еще не собрала свою силу воли? Сначала я подавлю "беспомощный поцелуй" с помощью магии.

Люсьен озабоченно держал Наташу за плечо.

Наташа кивнула.

- Нет. Отведи меня в комнату для гостей. Я могу использовать Пояс Здоровья после того, как соберу силу воли.

Люсьен напряг все силы и помог ей отойти от стены, к которой она прислонилась. Но он вдруг что-то почувствовал, когда заметил, что она нетвердо стоит на ногах.

Наташа почувствовала, что Люсьен замолчал, и в замешательстве посмотрела на него, но, повернув голову, почувствовала руку на своей ноге и тут же встрепенулась. Она бессознательно замахала руками, надеясь поймать что-нибудь, но из-за слабости рук в конце концов смогла только схватить Люсьена за плечо.

Успокоившись, Наташа увидела улыбающееся лицо Люсьена и потолок. Только тогда она поняла, что Люсьен сбил ее с ног и поднял на руки!

С тех пор, как она себя помнила, считая случай, когда Люсьен нес ее, чтобы убежать, она никогда не была обнята мужчиной таким образом. Одновременно смущенное и разгневанное, ее окровавленное лицо подозрительно покраснело.

Люсьен чувствовал себя прекрасно. Королеве плохо. Это должна быть невинная поза!

Лицо Наташи слегка покраснело. Она была неописуемо красива, хотя и вся в крови. Вспомнив женщину-бога войны, которая стояла перед ним минуту назад, Люсьен был очень тронут и поцеловал ее в лицо.

Почувствовав теплое прикосновение к своему лицу, Наташа тепло улыбнулась. Все ее смущение исчезло, она сказала тихим голосом:

- Я обниму тебя так же, как только будет возможность!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1048110>